

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1881 года

№ 12

25-го марта.

Выходятъ еженедѣльно; цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкою; съ Воскреснымъ Чтеніемъ (выходитъ еженедѣльно) 7 руб.

За напечатаніе объявленій взимается плата за строку или ея мѣсто за 1 разъ по 20 коп., за каждый слѣдующій разъ по 10 коп.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

Вступивъ на Всероссійскій прародительскій престолъ Нашъ, Мы въ неуклонномъ попеченіи объ охраненіи и утвержденіи спокойствія и благоденствія государства, Всевышнимъ Промысломъ Намъ вѣреннаго, слѣдую примѣру незабвенныхъ Предшественниковъ нашихъ, блаженные памяти Императоровъ Николая I и Александра II, признали священною обязанностью Нашею озаботиться предуказываніемъ мѣръ, имѣющихъ быть принятыми въ случаяхъ необыкновенныхъ. Въ виду сего и принявъ во вниманіе малолѣтство Наслѣдника Нашего, Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича, Мы положили, на основаніи коренныхъ законовъ имперіи и Учрежденія объ Императорской Фамиліи, постановить и объявить во всеобщее свѣдѣніе слѣдующее:

1-е. На случай кончины Нашей прежде достиженія Любезнѣйшимъ Сыномъ и Наслѣдникомъ Нашимъ опредѣленнаго закономъ возраста для совершеннолѣтія Императоровъ, Правителемъ государства Всероссійскаго и нераздѣльныхъ съ онымъ Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго до совершеннолѣтія Его назначается Нами Любезнѣйшій Братъ Нашъ Великій Князь Владиміръ Александровичъ.

2-е Если Всевышнему угодно будетъ, по кончинѣ Нашей воззвать къ Себѣ и Первороднаго Сына Нашего, прежде достиженія Имъ совершеннолѣтія, то и по вступленіи за Нимъ, по закону о наслѣдіи, на Престолъ Всероссійскій другаго Сына Нашего, Любезнѣйшій Братъ Нашъ Владиміръ Александровичъ долженъ оставаться Правителемъ Государства также до совершеннолѣтія сего другаго Сына Нашего.

3-е. Во всѣхъ случаяхъ, означенныхъ въ предшедшихъ 1-й и 2-й статьяхъ сего Манифеста, опека и надъ Первороднымъ Сыномъ и надъ прочими дѣтьми Нашими, до совершеннолѣтія каждаго изъ нихъ, во всей той силѣ и пространствахъ, кои опредѣлены закономъ, должна принадлежать Любезнѣйшей Супругѣ Нашей Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ.

Постановленіемъ и обнародованіемъ таковой воли и намѣреній нашихъ, относительно управленія Государствомъ во время малолѣтства Нашего Наслѣдника, Мы, въ

благороднѣйшемъ уваженіи къ законамъ Нашего Отечества, устраняя заранѣе всякое по сему предмету сомнѣніе, молимъ Всевышняго, да благословитъ Онъ насъ въ непрестанномъ попеченіи Нашемъ о вѣщемъ благоустройствѣ, могуществѣ и счастіи Державы, отъ Бога Намъ врученной.

Данъ въ С.-Петербургѣ въ 14 день Марта въ лѣто отъ Р. Христова 1881, царствованія же Нашего въ первое.

На подлинномъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

АЛЕКСАНДРЪ III.

С М Ъ Т А

доходовъ и расходовъ по содержанію училищъ Кіевской епархіи въ 1881 году.

а) Д О Х О Д Ы.

Статьи доходовъ.	П о у ч и л и щ а м ъ.									
	Кіево-Подольскому.		Кіево-Софійскому.		Уманскому.		Черкасскому.		Богуславскому.	
	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.
§ 1. Суммы отъ Святѣйшаго Синода на содержаніе училищъ ожидается къ поступленію.	5731	—	6030	4	4425	28	4512	—	4531	60
§ 2. Дохода отъ продажи вѣнчиковъ, возлагаемыхъ на умершихъ, и листовъ разрѣшительной молитвы.	708	96	529	54	544	32	452	36	431	41
§ 5. Взноса за содержаніе пансіонеровъ въ училищныхъ общежитіяхъ.	1405	—	4200	—	—	—	—	—	—	—
§ 6. Случайныхъ поступленій, составляющихъ плату за обученіе въ училищахъ инословныхъ и иноепархіальныхъ воспитанниковъ, выручку отъ продажи стараго имущества и т. д.	195	—	295	—	340	—	125	—	105	—
§ 7. П о с о б і и: 1 Процентовъ съ капиталовъ принадлежащихъ училищамъ.	2629	80	836	98	278	51	1015	56	134	—

2	Пособія изъ Государственнаго Казначейства къ содержанію служащихъ, извѣстнаго подъ названіемъ процентной прибавки . . .	30	5	30	3	—	—	30	3	30	3
3	Пособія училищамъ изъ церковныхъ доходовъ, установленнаго въ 1867 году . .	2674	—	1974	28	2314	—	2528	44	1454	—
4	Ежегоднаго пожертвованія Києво-Печерской Лавры на содержаніе бѣдныхъ учениковъ Києво Подольскаго и Києво-Софійскаго училищъ.	428	57	428	57	—	—	—	—	—	—
5	Пожертвованія той же Лавры на содержаніе стипендіага въ память 4 апрѣля 1866 года, изъ воспитанниковъ Києво-Софійскаго училища	—	—	50	—	—	—	—	—	—	—
6	Однопроцентнаго сбора изъ жалованья духовенства на содержаніе училищъ. . . .	2112	1	635	65	1276	45	898	3	898	3
7	Взноса отъ окружнаго духовенства на содержаніе училищъ, по опредѣленіямъ окружныхъ съѣздовъ	1840	—	7699	28	8882	50	10670	—	2156	—
8	Особаго сбора отъ своекоштныхъ учениковъ за лѣченіе въ училищной больницѣ . .	165	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Итого по § 7-му —	9879	41	11654	79	12751	46	15142	6	4672	6
9	Остатковъ отъ содержанія училищъ въ 1879 году	1992	37	—	—	17320	95	—	—	52	50
	Всего доходовъ.	19911	74	22709	37	35382	1	20231	42	9792	57

108,027 р. 11 к.

б) Р А С Х О Д Ы.

§ 1.											
1	Содержаніе лицъ управленія и учащихся въ училищахъ, положенное по штату. . .	4542	3	5286	83	4237	60	4542	3	4561	63
2	Пособіе отъ окружнаго духовенства штатному составу въ нѣкоторыхъ училищахъ и содержаніе сверхштатныхъ должностныхъ лицъ, каковы: учитель приготовительнаго класса, надзиратель, экономъ и другіе.	960	—	720	—	2801	40	1770	—	940	—
	Итого по § 1-му.	5502	3	6006	83	7039	—	6312	3	5510	63
§ 2.											
1	Содержаніе бѣдныхъ воспитанниковъ въ училищныхъ общежитіяхъ и выдача имъ денежныхъ пособій, гдѣ таковыхъ общежитій нѣтъ.	6700	—	6697	—	3950	—	3600	—	2720	—
2	Содержаніе воспитанниковъ изъ дѣтей армейскаго духовенства, особо назначаемое. .	190	—	180	—	—	—	—	—	—	—
	Итого по § 2-му	6890	—	6877	—	3950	—	3600	—	2720	—
§ 3.											
Хозяйственные расходы:											
1	Наемъ, ремонтъ и содержаніе училищныхъ домовъ, отопленіе и освѣщеніе, наемъ прислуги и проч.	2808	79	6640	—	1275	62	848	66	738	13

2	Содержаніе училищныхъ библиотекъ: покупка учебныхъ пособій, періодическихъ изданій, книгъ для дѣтскаго чтенія и переплетъ оныхъ.	200	25	100	—	300	—	150	—	85	—
3	Содержаніе канцелярій и наемъ писцовъ.	180	—	180	—	360	—	200	—	230	—
	Итого по § 3-му.	3189	4	6820	—	1935	62	1198	66	1053	13
	§ 4.										
	Расходы разнаго рода:										
1	Содержаніе больницъ, покупка медикаментовъ, жалованье врачу и наемъ фельдшера.	540	—	370	—	570	—	150	—	280	—
2	Мелочные и экстраординарные расходы по училищамъ.	70	—	2115	—	3998	50	6940	—	174	60
	Итого по § 4-му	610	—	2485	—	4568	50	7090	—	454	60
	§ 5.										
	Пенсіи и класные оклады лицамъ, не состоящимъ на духовно-училищной службѣ.	1029	—	593	24	187	68	—	—	—	—
	Всего расходовъ.	17220	7	22882	7	17680	80	18200	69	9729	36
		85,712 р. 99 к.									

Примѣчанія: 1) Недоборъ доходовъ по Кіево-Софійскому духовному училищу 172 р. 70 к. происходитъ отъ ошибокъ, вкравшихся въ составленную на окружномъ училищномъ сѣздѣ духовенства раскладочную ведомость, которою опредѣлено количество взносовъ отъ окружныхъ причтовъ и церквей на содержаніе Кіево-Софійскаго училища въ 1881 году, и отчасти отъ ошибокъ въ смѣтѣ, составленной на упомянутомъ сѣздѣ. 2) Излишки доходовъ по Кіево-Подольскому училищу 2691 р. 67 к., по Уманскому 17701 р. 21 к., по Черкасскому 2030 р. 73 к. и Богуславскому 63 р. 21 к. имѣютъ особое назначеніе—на устройство новыхъ училищныхъ зданій, согласно опредѣленію сѣздовъ окружнаго духовенства.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Погребеніе тѣла въ Бозѣ Почившаго Государя Императора. Первымъ изъ печально-торжественныхъ обрядовъ, предшествовавшихъ этому послѣднему, было перенесеніе тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Императора изъ опочивальной комнаты въ большую церковь Зимняго Дворца. Оно происходило 3 марта въ 8 ч. вечера, въ присутствіи членовъ Императорской фамиліи, также гвардіи, арміи и флота генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и многочисленномъ сѣздѣ другихъ лицъ. Во главѣ печальнаго кортежа охлгелъ-адъютанты и генералы свиты Его Величества несли крышку отъ гроба, затѣмъ золотой подбитый горностаемъ парчевой покровъ несли также члены свиты Государя. Съ появленіемъ гроба, въ каждой изъ дворцовыхъ залъ всѣ присутствовавшіе преклоняли колѣна. То было зрѣлище по истиннѣ величественно. Гробъ несли

исключительно члены Царской Семьи; впереди принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій, у изголовья Государь Императоръ. За гробомъ шествовали остальные члены Царской Семьи. Лице почившаго Государя было необыкновенно блѣдно; никакихъ слѣдовъ мукъ, пережитыхъ въ послѣднія минуты жизни Вѣнценоснымъ Страдальцемъ. Члены Святѣйшаго Синода и высшее духовенство встрѣтили гробъ у церкви. Гробъ установленъ на катафалкѣ. Отслужена панихида, послѣ которой Государь Императоръ, держа за руку Императрицу, возвратился во внутренніе покои. Печальное торжество перенесенія тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Императора изъ большой церкви Зимняго Дворца въ Петропавловскій соборъ происходило 7-го марта. Приводимъ описаніе его, сдѣланное петербургскимъ корреспондентомъ „Кіевлянина“. „Петербургъ выпалъ удѣлъ стать сегодня выразителемъ скорби всего русскаго народа. Все населеніе столицы, множество народа изъ окрестностей, а

также прибывшіе съ дальнихъ концовъ Россіи, провсѣжали гробъ Великаго, Возлюбленнаго Монарха. Съ разсвѣтомъ началось сильное движеніе на всѣхъ улицахъ. Народъ валилъ со всѣхъ сторонъ сплошными массами и занялъ громадное пространство на всемъ длинномъ семерверстномъ пути печальнаго шествія. Всѣ городскіе дома облеклись въ глубокій трауръ; особенно выдается траурное убранство зданія думы, гостиннаго двора и помѣщений иностранныхъ посольствъ, выкинувшихъ траурные флаги. Ровно въ 9½ часовъ утра, тремя пушечными выстрѣлами съ Петропавловской крѣпости данъ былъ первый сигналъ для лицъ участвующихъ въ печальной церемоніи; войска гвардіи и петербургскаго военнаго округа расположились шпалерами отъ Зимняго Дворца до Петропавловской крѣпости на пути всего слѣдованія печальнаго кортежа, кромѣ тѣхъ частей войскъ, которыя участвовали въ процессіи. Войска расположились такъ: на Дворцовой площади гвардейская конно-артиллерійская бригада; на разводной площадкѣ предъ Зимнимъ Дворцомъ вторая гвардейская артиллерійская бригада; отъ Дворцоваго моста вдоль Новой Набережной по баталіону новочеркасскаго и учебнаго пѣхотныхъ полковъ; на Севастской площади гвардейскій экипажъ и саперный баталіонъ; на Англійской набережной Васильевскаго Острова гвардейскіе казаки и гусары; по первой линіи Васильевскаго Острова до Тучкова моста гвардейская кавалерія, въ томъ числѣ три эскадрона кавалергардскаго полка; предъ дамбою Тучкова моста флотскій экипажъ и юнкерское училище; затѣмъ дальнѣйшій путь до крѣпости занимала гвардейская пѣхота, причемъ два баталіона преображенскаго полка стояли у входа крѣпости, два около Петропавловскаго собора. Всѣми войсками командовалъ генералъ-адъютантъ Костанда. Войска были одѣты въ парадной формѣ, въ мундирахъ, при караульной амуниціи, въ глубокомъ траурѣ. Въ началѣ одиннадцатаго часа утра, вдоль пути шествія между Зимнимъ Дворцомъ и Николаевскимъ мостомъ началось усиленное движеніе. Лица, участвующія въ процессіи, спѣшили занять свои мѣста. Окна и балконы домовъ по пути были заняты множествомъ людей. Начавшееся суетливое движеніе было какъ-бы предвѣстникомъ скорого установленія порядка всего церемоніала. Дѣйствительно, когда, въ одиннадцать часовъ утра, раздался второй сигналъ, всѣ были на своихъ мѣстахъ. Въ это время въ Большомъ Соборѣ Зимняго Дворца, вокругъ гроба Им-

ператора, собрались Ихъ Величества и всѣ члены Царской Семьи. По отслуженіи краткой литіи митрополитомъ Исидоромъ, въ сослуженіи митрополитовъ московскаго Макарія, кievскаго Филоея и четырехъ епископовъ, сперва вынесены изъ церкви ордена и регалии, затѣмъ, въ предшествіи пѣвчихъ и духовенства, гробъ понесли члены Царской Семьи. Изголовье гроба несъ Государь Императоръ. Гробъ былъ вынесенъ на Іорданскій подъѣздъ и поставленъ на траурную колесницу, запряженную восемью лопадыми въ траурныхъ пополахъ съ Императорскими гербами. Колесница имѣетъ видъ балдахина изъ золотой парчи; вокругъ карниза балдахина рядъ букетовъ изъ страусовыхъ перьевъ; на вершинѣ балдахина Императорская корона. Раздался третій сигналъ: ударъ большого колокола въ Исаакіевскомъ соборѣ, затѣмъ во всѣхъ церквахъ погребальный перезвонъ. Это было въ 11½ часовъ. Чтобы судить о протяженіи печальнаго кортежа достаточно сказать, что когда траурная колесница двинулась отъ Іорданскаго подъѣзда дворца, голова процессіи, именно собственный Его Величества конвой, находилась уже въ первой линіи Васильевскаго Острова. Въ процессіи приняли участіе представители учреждений, созданныхъ только что минувшимъ Царствованіемъ; представители городскихъ общественныхъ управленій, земскихъ учреждений, судебныхъ установленій и крестіянскаго самоуправленія. Изъ представителей инородныхъ выдѣлились представители первопрестольной столицы, московскій губернский предводитель дворянства графъ Бобринскій и московскій городской голова Третьяковъ. Видное мѣсто въ процессіи занимало учащееся юношество. Тутъ были студенты петербургскаго университета, медико-хирургической академіи, института инженеровъ путей сообщенія, гимназій, реальныхъ училищъ и другихъ учебныхъ заведеній. Пятьдесятъ семь иностранныхъ орденовъ и пятнадцать русскихъ знаменъ отличій и орденовъ несли особы первыхъ трехъ классовъ. Императорское знамя несъ генералъ-адъютантъ Грейгъ, щитъ — генералъ-адъютантъ князь Меншиковъ, Императорскій мечъ на трехъ подушкахъ — графъ Шуваловъ, бывший посолъ, при двухъ ассистентахъ. Короны несли: Грузинскую — генералъ-адъютантъ Семека, Таврическую — генералъ-адъютантъ Бистромъ, Сибирскую — генералъ-адъютантъ Глинка-Мавринъ, Польскую — генералъ-адъютантъ Непокойчицкій, Астраханскую — графъ Валуевъ, Казанскую — дѣйствитель-

ный тайный совѣтникъ Титовъ; Государственную державу—генераль-адъютантъ Новосельскій; Государственный скипетръ—графъ Гейденъ; корону Императорскую—князь Суворовъ. За регалиями шествовало, посѣлѣ пѣвчихъ, духовенство въ траурныхъ ризахъ. Во время шествія войска, стоявшіе шпалерами, отдавали честь, музыка играла на молитву и „Коль славенъ“. Непосредственно за гробомъ шелъ Государь Императоръ безъ пальто, въ одномъ мундирѣ, въ общей генеральской формѣ съ Андреевскою лентой черезъ плечо. За Государемъ слѣдовали, также пѣшкомъ и безъ шинелей, члены Императорской Семьи, нѣсколько правѣе—министръ Двора и свита Государя. Государыня Императрица съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ слѣдовали въ траурной каретѣ. Въ слѣдующихъ каретахъ ѣхали: герцогиня Единбургская и Великія Княгини. До прибытія процессіи къ Петропавловскому собору, въ немъ собрались чины дипломатическаго корпуса, придворныя дамы, генералы, не участвовавшіе въ процессіи, высшіе гражданскіе чины, дворянство и купечество. Соборъ преобразился. Среди Собора, между четырьмя колоннами, воздвигнутъ балдахинъ; почти непосредственно подъ потолкомъ храма установлена золотая Императорская корона, составляющая вершину овальнаго полукруга, который представляетъ державу; отъ нея идетъ какъ бы мантия, въ видѣ драпри, спущенная внизъ; длинными концами мантии обиты четыре колонны; такимъ образомъ сооруженіе имѣетъ видъ шатра. На куполѣ балдахина, въ нижнемъ его основаніи, установленъ рядъ Императорскихъ гербовъ и сноповъ изъ бѣлыхъ страусовыхъ перьевъ. Катафалкъ установленъ на крестообразномъ возвышеніи о семи ступеняхъ. Драпри балдахина изъ бѣлой серебряной парчи, внутри балдахинъ обитъ горностаемъ съ виднѣющимися въ разныхъ мѣстахъ Императорскими гербами въ траурѣ; траурныя занавѣси и обтянуты черною матеріей колонны дополняютъ траурное убранство храма. По прибытіи процессіи въ соборъ, ордена помѣщены на табуретахъ, поставленныхъ впереди балдахина, регалии установлены по обѣимъ сторонамъ на катафалкѣ. Только въ два часа 20 минутъ пополудни гробъ прибылъ къ собору, былъ внесенъ въ соборъ членами Царской Семьи и поставленъ на катафалкѣ. Государь и вся Царская Семья стали на возвышеніи подлѣ гроба. Въ тотъ моментъ, когда гробъ вошелъ въ храмъ, всѣ присутствовавшіе преклонили колѣна; то же самое произошло при

совершеніи панихиды, когда пѣлось „Со Святими упокой“, и „Вѣчная память“. По окончаніи панихиды, Государь, члены Царской Семьи и Августѣйшіе родственники благоговѣнно преклонились предъ гробомъ, затѣмъ оставили соборъ. Могила Государя, согласно Его желанію, выраженному задолго до катастрофы, находится рядомъ съ гробницей недавно почившей Императрицы Маріи Александровны и Цесаревича Николая. О томъ, что останки Государя внесены подъ сѣнь Петропавловскаго собора, столица въ два часа двадцать минутъ дня узнала по раздавшимся съ крѣпости пушечнымъ выстрѣламъ. До самаго окончанія печальной церемоніи всѣ магазины были закрыты, на фабрикахъ не работали весь день.

15 Марта совершалась печальная церемонія погребенія тѣла въ Бозѣ почившаго Императора, описанная въ газетѣ „Новое Время“ такъ:

Къ 11 часамъ утра войска гвардіи и военнo-учебныя заведенія построены на всемъ пути отъ Зимняго дворца до Петропавловскаго собора. По данному съ крѣпости сигналу тремя пушечными выстрѣлами, въ соборъ съѣхались первыя чины двора, особы первыхъ двухъ классовъ, члены Святѣйшаго Синода, сенаторы, члены государственнаго совѣта, свиты прибывшихъ въ Петербургъ иностранныхъ владѣтельныхъ особъ, ближайшіе служители въ Бозѣ почившаго Императора. Соборъ былъ полонъ и едва могъ вмѣститъ всѣхъ присутствовавшихъ. Въ началѣ 11-го часа стали прибывать члены Царской фамиліи и иностранные принцы. Для шествованія Ихъ Величествъ и августѣйшихъ особъ образовался проходъ и собравшіеся въ соборъ расположились шпалерами. Когда прибыли Государь Императоръ и Государыня Императрица, ровно въ 11 часовъ началось совершеніе божественной литургіи высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Исидоромъ, первенствующимъ членомъ святѣйшаго синода въ сослуженіи протоіереевъ: предсѣдателя учебнаго комитета св. синода о. Васильева и ректора с.-петербургской духовной академіи о. Янышева, двухъ придворныхъ протоіереевъ оо. Щапина и Толмачева и протоіереевъ Розанова и Брашолѣбова, настоятеля Петропавловскаго собора. Пѣли придворные пѣвчіе. На отпѣваніе посѣлѣ литургіи, вышли всѣ митрополиты, петербургскій, кievскій и московскій, высокопреосвященный Александръ, архіепископъ литовскій, преосвященный Палладій разанскій и зарайскій и Гермогенъ ладожскій. Они стали на амвонѣ, предъ изго-

ловьемъ почившаго Монарха; по правую сторону у первой колонны стоялъ Государь Императоръ, рядомъ Государыня Императрица и затѣмъ Наслѣдникъ Цесаревичъ, великіе князья Владиміръ Александровичъ, Алексѣй Александровичъ, Сергій и Павелъ Александровичи, герцогиня Единбургская и всѣ прочіе августѣйшіе члены Императорской фамилии. На лѣвой сторонѣ (южной) ниже архіереевъ стали въ рядъ къ алтарю сослужащіе: духовникъ въ Бозѣ почившаго Государя протопресвитеръ В. Б. Важановъ, протоіерей Рождественскій, протоіерей Васильевъ, Янышевъ, главный священникъ арміи и флота о. Покровский, намѣстникъ Александровской лавры архимандритъ Симеонъ, очередной архимандритъ ректоръ тамбовскаго семинаріи Димитрій, архимандритъ Исаія, греческій архимандритъ Неофитъ и имѣющій митру настоятель Исаакіевского собора, протоіерей Лебедевъ, за нимъ придворные протоіереи и настоятели городскихъ соборовъ. Позади архіереевъ стоялъ главный протодіаконъ Червонецкій, съ нимъ три придворные протодіакона, діаконы Петропавловскаго собора и многочисленный архіерейскій причетъ. Наше панихидное пѣніе вообще много говоритъ чувству, но сегодня дѣйствие его было неотразимо. Вся почти церковь плакала, не могли скрыть своего волненія и иностранные гости. Когда заплѣли пѣснь „послѣдняго цѣлованія“, Государь Императоръ, простившись съ своимъ Родителемъ, сталъ сбоку у его изголовья и изволилъ оставаться все время, пока подходили прощаться прочіе августѣйшіе особы и иностранные принцы. Затѣмъ выслушавъ коленно-преклоненными провозглашенную протодіакономъ Червонецкимъ, прерывающимся отъ слезъ голосомъ, вѣчную память Благочестивѣйшему Великому Государю Александру Николаевичу, Государь Императоръ и прочія августѣйшія особы подняли гробъ и повесли его, спустившись на западный выходъ съ катафалка и, обогнувъ колонну мимо могилы дочери покойнаго Государя, направились на приготовленную Ему могилу у самой южной стѣны, рядомъ съ могилой Его Супруги Императрицы Маріи Александровны. Здѣсь, надъ могилою настланы были четыре доски, обитыя глазетомъ. Мѣсто позади духовенства занимали Фрейлины, тогда какъ на правой сторонѣ, за Императорской фамиліей и принцами, стоявшими на возвышеніи у гроба, находились государственные сановники и генералитетъ. Фрейлины и дамы при несеніи гроба разошлись, а духовенство обернулось лицомъ къ южной

стѣнѣ. Митрополитъ Исидоръ съ крестомъ и святою водою предшествовалъ гробу и когда его поставили надъ могилою на доски, онъ благословилъ почившаго Монарха, трижды окропивъ его св. водою и посыпалъ землей изъ совочка, затѣмъ передалъ совочекъ съ землей Государю Императору. Когда всѣ члены Императорской фамилии совершили обрядъ преданія землѣ, заколотили крышку гроба. Ранѣе этого еще, передъ поднятіемъ гроба, восемь генераловъ свиты Его Величества сняли съ гроба покровъ и отнесли его въ алтарь, а Государь самъ уложилъ порфиру въ гробу. На крышкѣ гроба, со стороны изголовья въ золотой овальной доскѣ, обрамленной золоченымъ лавровымъ вѣнкомъ съ короною надъ нимъ, былъ изображенъ вензель почившаго Государя Императора.

Гробъ на особыхъ пнурахъ опустили въ могилу, раздвинувъ глазетныя доски, назначенные для того чины роты дворцовыхъ гренадеръ. Высокопоставленные лица посыпали потомъ уже пескомъ на гробъ и надъ нимъ стали задѣлывать сводъ. Послѣ „вѣчной памяти“, присутствовавшіе стали разѣзжаться, духовенство удалилось въ алтарь, а императорскія регалии, согласно церемониалу, повезли въ Зимній Дворецъ назначенныя для того лица. Бриллиантовую корону, какъ и при церемоніи 7-го марта, несъ свѣтлѣйшій князь Суворовъ. Послѣднее дежурство, находившееся въ день погребенія, осталось до конца при задѣлываніи могилы и составленіи о томъ надлежащаго акта. Великій князь Владиміръ Александровичъ около трехъ часовъ снова прибылъ въ соборъ и изволилъ оставаться до окончательнаго задѣлыванія. Затѣмъ его высочество уѣхалъ, а на могилу положили плиту вровень съ поломъ и поставили временную деревянную гробницу, обитую серебрянымъ глазетомъ съ широкимъ золотымъ подзоромъ. Сверхъ этой плиты положена большая черная бархатная подушка съ большимъ серебрянымъ вѣнкомъ на ней, сверхъ этого еще маленькій вѣнокъ, и надъ нимъ уже помѣщенъ небольшой нерукотворенный образъ Спасителя въ серебряной позолоченной ризѣ. У изголовья, къ алтарю, лежатъ на гробницѣ три серебряные вѣнка на бархатныхъ подушкахъ. Ниже, къ восточной стѣнкѣ прикрѣпленъ серебряный вѣнокъ отъ французской колоніи, у западной стороны лежатъ серебряные вѣнки отъ новгородскихъ, ярославскихъ и другихъ крестьянъ. Вообще верхъ гробницы совершенно исчезаетъ во множествѣ серебряныхъ вѣнковъ. Прочіе вѣнки изъ жи-

выхъ и искусственныхъ цвѣтовъ раздавались на память богомольцамъ, которые съ двухъ часовъ толпились у дверей храма, ожидая впуска и вошли лишь около семи часовъ вечера, когда по задѣланнымъ могиламъ въ присутствіи министра двора, духовенствомъ Петропавловскаго собора отпѣта была послѣдняя литія надъ законченной уже могилой, скрывшей въ себѣ царственныя останки великаго Монарха.

Два сооруженія въ память въ Божѣ почившаго Государя Императора. Въ Петербургѣ, тамошнюю городскою думою сдѣлано было постановленіе о сооруженіи на томъ мѣстѣ Екатерининскаго канала, гдѣ послѣдовала страшная катастрофа 1 марта, часовню. По донесеніи ходатайства о томъ Государю Императору Александру III, Его Величество, вмѣстѣ съ благодарностію думѣ, изволилъ выразить желаніе, чтобы построена была не часовня, а церковь. Свято принявъ такое святое желаніе Государя, дума проэктурируетъ нынѣ построеніе церкви. Въ Москвѣ, населеніе первопрестольной столицы пожелало соорудить среди святынь Кремля памятникъ въ Божѣ почившему Государю. По этому поводу послѣдовалъ слѣдующій *Высочайшій рескриптъ* данный на имя московскаго генералъ-губернатора, генералъ-адъютанта князя Долгорукова: „Князь Владиміръ Андреевичъ. Мнѣ былъ представленъ приговоръ московской городской думы 8-го сего марта, съ выраженіемъ вѣрнопоподданническихъ чувствъ, одушевляющихъ населеніе первопрестольной столицы, а также съ ходатайствомъ объ открытіи какъ въ Москвѣ, такъ и во всей Россіи, подписки на сооруженіе среди святынь Кремля памятника въ Божѣ почившему блаженныи и вѣчныя славы достойному Императору Александру II. Въ дни радости, какъ и въ години тяжкихъ испытанийъ, всѣ слои населенія Москвы всегда являли вѣрный откликъ чувствамъ своихъ Государей. Поручаю Вамъ изъяснить московской городской думѣ Мою искреннюю сердечную благодарность. Согласно желанію города Москвы, да будутъ стѣны Кремля вмѣщать въ себѣ воздвигнутый всею Россіею по почину Москвы памятникъ Тому, Кто всю жизнь Свою посвятилъ на служеніе возлюбленному Отечеству“.

Депутатія отъ проживающихъ въ Москвѣ крестьянъ и вѣнокъ отъ нихъ на гробъ въ Божѣ почившаго Государя Императора. Въ числѣ многочисленныхъ со всѣхъ кон-

цовъ Россіи прибывавшихъ въ Петербургъ депутатій для поклоненія гробу Царя-Страстотерпца одною изъ божѣ раннихъ была депутатія отъ проживающихъ въ Москвѣ крестьянъ разныхъ губерній, прибывшая съ устроеннымъ по ихъ подпискѣ вѣнкомъ изъ живыхъ цвѣтовъ на гробъ Государя, и удостоившаяся лично возложить этотъ вѣнокъ на гробъ Его. Громадный вѣнокъ сдѣланъ былъ изъ лавровъ; посрединѣ его массивный крестъ изъ бѣлыхъ гіацинтовъ и ландышей; двѣ вѣтви остролистной пальмы прикрѣплены на крестѣ и на черной лентѣ вѣнка надпись, отпечатанная серебромъ славянскими буквами по срединѣ—*„Отцу нашему Царю-Освободителю, а на концахъ—„Ты безсмертенъ въ сердцахъ нашихъ. Москва. Крестьяне“*. Въ словахъ этихъ крестьянъ сказалось сердечное слово всѣхъ крестьянъ, облагодѣтельствованныхъ народолюбивымъ Царемъ-Освободителемъ, сказалось слово всѣхъ истинно-русскихъ людей.

Вѣнки отъ Болгаръ на гробъ въ Божѣ почившаго Государя Императора. Въ разсказѣ о служеніяхъ заупокойныхъ литургій и панихидъ 15 марта въ Петербургскихъ церквахъ и на мѣстѣ убіенія Царя-Освободителя, газета „Новое Время“ передаетъ, между прочимъ, слѣдующее. „Въ Казанскомъ Соборѣ, послѣ литургіи, отецъ настоятель собора, въ сослуженіи съ соборнымъ духовенствомъ и однимъ болгарскимъ священникомъ, началъ панихиду по въ Божѣ почившему Царю-Освободителю Славянъ. Вся болгарская колонія и довольно много болгарскихъ офицеровъ, въ полной формѣ и въ глубокомъ траурѣ, явились на панихиду помолиться за упокоеніе въ вѣчной жизни Того, Кто далъ политическую жизнь ихъ угнетенной родинѣ. Здѣсь присутствовали депутатія отъ Болгаръ, учащихся въ Москвѣ и отъ болгарскихъ офицеровъ, слушающихъ курсы въ Петербургскихъ академіяхъ. Депутатія эти уже допущены къ поклоненію почившему Императору въ Петропавловскомъ соборѣ и возложили вѣнки на его гробъ, московскіе—лавровый, съ живыми цвѣтами, съ надписью: *Царю-Освободителю отъ Болгаръ въ Москвѣ*,—Петербургскіе—серебрянный лавровый, окоймленный пальмовыми листьями, съ живыми цвѣтами, съ надписью: *Царю-Освободителю Болгаріи, отъ учащихся болгарскихъ офицеровъ въ Петербургѣ*. Второй вѣнокъ обернуть траурными лентами, съ надписью: на бѣлой—*Имя Твое воскреситъ болгарскій народъ будетъ благословенъ*

но прославлять во вѣки, вѣковъ, на черной—Глубочайшая признательность бояръ будетъ передаваться изъ рода въ родъ.

12 Марта кievская городская дума постановила устроить пріютъ для сирыхъ и престарѣлыхъ гражданъ въ память Царя-Освободителя. Существуетъ увѣренность, что и все русское населеніе Кіева отзовется и пособитъ городу достойно почтить память Великаго Монарха. Выражая такую увѣренность, „Кіевлянинъ“ сопровождастъ его слѣдующимъ справедливымъ замѣчаніемъ: захотятъ почтить Государеву память и наши крестьяне, которымъ Онъ даровалъ новую жизнь, снявъ вѣковыя оковы рабства. Нигдѣ, быть можетъ, чувство безпредѣльнаго обожанія и поклоненія предъ Царемъ не было такъ сильно, какъ въ крестьянствѣ нашего края. Да это и понятно, если принять во вниманіе, что крѣпостная неволя въ нашемъ краѣ была особенно тяжка для народа. Приличіе всего нашимъ крестьянамъ почтить память Царя-Освободителя *устройствомъ школъ для своихъ дѣтей*. Государь далъ народу свободу и права; пусть же народъ научить своихъ дѣтей понимать это великое благо, знать свои обязанности предъ Государемъ и Отечествомъ и разумно пользоваться своими правами“. Вполнѣ рязъляя эту добрую мысль, полагаемъ съ своей стороны, что почтенные настоятели сельскихъ приходовъ, могущіе имѣть влияние на дѣятельность церковно-приходскихъ попечительствъ и вообще приходскихъ обществъ, постараются выяснитъ имъ, что именно учрежденіе или лучшее устройство школъ можетъ быть съ ихъ стороны однимъ изъ наилучшихъ дѣлъ въ память народолюбиваго Царя.

Поученіе по случаю кончины Государя Императора Александра II-го. *).

Несказанно горестное потрясающее душу событіе, братіе христіане, собрало насъ сегодня на молитву, въ неурочное время! 1-го сего марта въ 3 часа и 35 м. дня осиротѣла русская отчизна! Ея Вѣнценосный Отецъ, возлюбленный нашъ Царь-Освободитель Александръ Николаевичъ, палъ отъ дерзкой руки убійцы, много разъ уже покушавшихся на Его

*.) Сказано священникомъ В. Радецкимъ въ м. Ружинѣ, гдѣ, какъ пишетъ о. Радецкій, стало извѣстно о горестномъ событіи въ 12 часу 4 марта, а въ 2 часа большой колоколъ собралъ всѣхъ на заупокойную молитву.

священную и дорогую для всѣхъ насъ жизнь. И кто-бы, думаете, дерзнулъ поднять святотатственную руку на любвеобильнѣйшаго и великодушнѣйшаго изъ земныхъ вѣнценосцевъ, освободившаго болѣе 20 милліоновъ рабовъ своего царства, даровавшаго ему милость и правду суда съ небывавшею дотогѣ скоростію и распространившаго свою освободительную миссію далеко за предѣлы Россійской земли? Страшно сказать, убійца не иноплеменикъ какой либо и не иновѣрецъ, а свой такіи русскій сынъ православныхъ родителей—мѣщанинъ г. Тихвина прозваніемъ Рысаковъ! Боже, до чего мы, Россійскіе сыны, дожили! Родной царь нашъ не безобасенъ у себя—дома; окруженный вѣрнѣйшими слугами и преданными, по видимому, подданными Онъ, Хранитель нашъ, подвергается нѣсколько разъ опасности быть убитымъ изъ револьвера, затѣмъ—посредствомъ взрыва на желѣзной дорогѣ и въ собственномъ жилищѣ—Зимнемъ дворцѣ и наконецъ среди бѣла дня—въ своей столицѣ, убивается рукою злодѣя—своего подданнаго! Что можетъ быть ужаснѣе и позорнѣе этого пятна этого столь неслыханнаго злодѣянія? Чьи очи не пролиютъ самыхъ жгучихъ слезъ, при одномъ воспоминаніи о человѣкѣ—Царѣ, смертельно раненомъ и истекающемъ кровію среди улицы, у ногъ своихъ раненныхъ же вѣрныхъ слугъ и среди другихъ ни въ чемъ, какъ и Самъ Онъ, неповинныхъ жертвъ, адскаго преступленія? Приидите же, вѣрніи сыны Россіи, преклонимся предъ Господомъ въ непостижимыхъ для насъ судьбахъ Его и восплачемся предъ Нимъ о Царѣ нашемъ Александрѣ Николаевичѣ, безвременно и столь безсердечно исторгнутомъ у насъ не тѣмъ обычнымъ путемъ, который предназначенъ для всѣхъ смертныхъ, а путемъ варварскаго, жесточайшаго злодѣянія. Плачьте и усердно молитесь о семъ новопреставленномъ мученикѣ—Царѣ, яко да Господь учинитъ душу Его тамъ, идѣже мученичестіи лица упокоиваются—въ царствѣ Царя Царей и всего міра. Вѣрю и надѣюсь, что молитвенная память о Немъ, Освободителѣ нашемъ, на всегда пребудетъ не только въ насъ—первенцахъ Высочайше дарованной свободы, но и перейдетъ въ сердца вашихъ дѣтей и дальнѣйшаго потомства—въ родъ и родъ.

Омочивши слезами и облегчивши молитвою свое тяжкое горе—горе всей Россіи, помолимся за симъ, братіе мои, о возшедшемъ нынѣ на прародительскій, Россійскій престолъ Благочестивѣйшемъ самодержавнѣйшемъ и великомъ Государѣ нашемъ Императорѣ Александрѣ Александровичѣ; да даруетъ Ему Господь мужество, мудрость и силу къ поднятію

столь тяжкаго, въ наши дни, бремени управленія обширнѣйшею страной; да благословитъ Онъ Его начинанія и труды къ благу нашего дорогаго отечества, терзаемаго враждами и небывальными злодѣяніями и да направитъ Его силы къ устроенію счастья и благоденствія всѣхъ его подданныхъ; мы же, съ своей стороны, поклянемся служить Ему вѣроу, правдою и преданіемъ во вся дни живота нашего и любить Его такъ, какъ возлюбилъ всѣхъ насъ Его въ Бозѣ почившій Державный Родитель, положившій за могущество, преуспѣваніе, славу и освобожденіе вѣреннаго Ему Богомъ народа, свою душу, которой да будетъ миръ и вѣчная память! Аминь.

20 день отъ кончины въ Бозѣ почившаго Государя Императора, въ минувшую пятницу, ознаменованъ въ Кіевѣ служеніемъ заупокойныхъ литургій и панихидъ во всѣхъ церквахъ. Въ Кіево-Сосійскомъ соборѣ и соборной церкви Братскаго монастыря были архіерейскія служенія. Народъ и теперь, какъ въ прежніе дни, собирался для благоговѣйной молитвы о Царѣ-Благодѣлѣ, свято поминаемомъ теперь какъ вѣстѣ и великомъ Стратотерцѣ за землю, за народъ русскій, имъ возлюбленный.

Изъ чернаснаго духовнаго училища. Страшная вѣсть о кончинѣ Государя Императора Александра Николаевича отъ ранъ, нанесенныхъ Ему злодѣемъ, получена въ нашемъ училищѣ 2-го марта въ 12-й часовъ дня, по окончаніи третьяго урока. Всѣ мы какъ бы оцѣмѣли отъ ужаса; скорбь охватила наши сердца. Все было оставлено для удовлетворенія—всѣмъ почувствованной потребности излить скорбь сердца въ молитву предъ Богомъ. Мы посѣщили отправиться въ управленіе мѣстной бригады молиться объ упокоеніи въ Бозѣ почившаго Царя-Стратотерца и о ниспосланіи Божія благословенія на царствованіе Его Императорскаго Величества Государя императора Александра Александровича. Ряды учениковъ сопутствовали намъ. Въ среду 4-го марта ученики и служащіе въ училищѣ, по окончаніи уроковъ, слушали панихиду о въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ и молебень о вступившемъ на Всероссійскій престолъ Государѣ Императорѣ Александрѣ Александровичѣ—въ мѣстной соборной церкви, а въ пятницу 6-го марта тѣже священно служенія совершены въ училищѣ учителемъ и членомъ училищнаго правленія о. М. Серединскимъ, послѣ чего ученики и служащіе въ училищѣ были приведены къ присягѣ

на вѣрноподданство Его Императорскому Величеству Государю Императору Александру Александровичу и Наслѣднику Его Великому князю Николаю Александровичу.

Предъ самымъ началомъ богослуженій г. смотритель училища А. Царевскій обратился къ ученикамъ съ трогательными и умиляющими словами, выразительно напечатлѣвавшимися на сердцахъ слушателей-отроковъ, молитвенное и сердечно-благоговѣйное настроеніе которыхъ живо отражалось на ихъ лицахъ и глазахъ и во время совершавшихся священнодѣйствій.

Кіевская лицевая псалтирь. Петербургское Общество древней письменности, какъ сообщаетъ „Новое Время“, получило въ даръ отъ своего члена графа С. Д. Шереметева драгоценную и въ своемъ родѣ единственную рукопись. Это—лицевая псалтирь, писана она въ Кіевѣ въ 1397 году. Самыя изящныя Московскія рукописи конца XVI и XVII вѣка далеко уступаютъ Кіевской въ красотѣ и тонкости рисунка, а равно и его высоко-художественнаго и религіознаго характера. Многое въ рукописи уцѣлѣло отъ древнѣйшихъ прототиповъ первыхъ вѣковъ христіанства, но въ общемъ своемъ характерѣ это—превосходный образецъ роскошнѣйшаго византійскаго искусства въ эпоху его возрожденія въ XIV вѣкѣ, опередившаго возрожденіе итальянское цѣлымъ столѣтіемъ. Помимо этого общеевропейскаго значенія для исторіи искусства, рукопись представляетъ много любопытныхъ данныхъ для исторіи специально русской. Она, между прочимъ, является блестящимъ протестомъ противъ предположенія, по которому вѣтъ Новгорода не было древнихъ изящныхъ рукописей.

Японская коллекція въ церковно-археологическомъ музеѣ. Въ февралѣ мѣсяцѣ посѣтилъ Кіевъ членъ Японской православной миссіи архимандритъ Анатолій Тихай, окончившій курсъ въ кіевской академіи въ 1871 году. Въ даръ своей almae matris онъ привезъ для Церковно-Археологическаго музея при академіи коллекцію Индійскихъ и Японскихъ предметовъ древности, религіознаго культа и быта. Вотъ эти предметы: 1, рукопись на 5 листахъ папируса, на сингапурскомъ языкѣ, съ острова Цейлона; 2, деревянная модель сингапурской *) божицы, внутри

*) Синтоизмъ есть древнѣйшая государственная религія въ Японіи, слабыя остатки которой сохраняются и до настоящаго времени.

которой находится металлическій полированный кружокъ, служащій символомъ всевидящаго божества; 3, *Сен-Май*, мѣдная чашечка, съ такими же подставкой и крышкой, для жертвоприношенія рису, синтоистскаго культа; 4, *Санбао*, мѣдная подставка-для мѣдныхъ чашечекъ съ *Саке* (японской водкой), приносимой въ жертву, того же культа; 5—6, *Омикисизу*, двѣ мѣдныя чашечки для *саке*, помѣщающіяся на вышеозначенной подставкѣ; 7—8, *Омикисизу—но—куми*, двѣ мѣдныя пластинки, вставленныя въ означенныя чашечки, вмѣсто бумажекъ, означающихъ приподнесение; 9, деревянная рѣзная статуетка *Будды* **). 10, Такая же статуетка *Фудоо*, изъ *Нарита*: въ срединѣ *Фудоо*, божество пяти веществъ—огня, воды, земли, металла и дерева, по сторонамъ дѣти—ученики или ангелы перваго; 11, такая же меньшая статуетка *Фудоо—Сами*; 12, три деревянные рѣзные статуетки на одной подставкѣ: изъ нихъ одна представляетъ *Будду*, другая *Фудоо*—свирѣпое божество, третья *Бисамонъ* свирѣпое, строгое, божество; 13, деревянная рѣзная статуетка *Ниоо*, духа силы, страха и т. п.; 14, тоже; 15, бронзовая статуетка *Бентенъ*, морскаго бога; 16, Серебряная статуетка *Дай—Коку*, бога счастья; 17, серебряная статуетка *Эбису*, бога счастья; 18, бронзовая статуетка женскаго божества *Каннонъ*; 19, рѣзная деревянная статуетка женскаго божества *Дзизоо*; 20, рѣзная раскрашенная статуетка тонкой работы, представляющая *Рокузи—Мѳо оо*, одно изъ божествъ *Каннонъ*; 21, рѣзная деревянная статуетка *Сѳотоку Тайси*, бога плотниковъ; 22, Такая же статуетка *Якуси* бога врачующаго глазныя болѣзни; 23, такая же статуетка *Кообоо Дайси*, бонзы, изобрѣвшаго японскій алфавитъ; 24, такая же статуетка *Хаккей*, основателя буддуйской секты *Нициренъ*; 25, гипсовая раскрашенная статуетка *Мѳо—Кенъ*, божества сѣверныхъ звѣздъ (секты *Нициренъ*); 26, *Ихай*, дощечка, на которой записано имя покойника, ставшаго *готѳке*, въ вертикальномъ положеніи, на подставкѣ; 27, *Коора*, буддуйскій мѣдный ящичекъ для куренія; 28—29, *Тоо Мѳо*, двѣ мѣдныя чашечки на такихъ же подставкахъ, для жертвеннаго масла со свѣтильню; 30—31, двѣ мѣдныя чашечки для жертвеннаго варенаго рису; 32, *Ринъ* мѣдный колокольчикъ или маленькое било, употребляемое при буддуйскомъ богослуженіи 33—34, Два вида храмовъ—*синтоискаго*

(называемаго „*Мія*“) и буддуйскаго (—«*Тера*»). Изъ другихъ предметовъ домашняго и общественнаго японскаго быта пожертвованы въ музей архимандритомъ Анатоліемъ: металлическое магическое зеркало, подвѣска къ табачницѣ изъ слоновой кости, японскіе стѣнные часы, двѣ связи японскихъ мѣдныхъ монетъ, двѣ японскія ассигнаціи, бумага и письменныя принадлежности, карта Японіи, большой бумажный свитокъ съ акварельными рисунками каменныхъ орудій и древней посуды японской, изданіе японскихъ монетъ и нѣсколько печатныхъ книгъ на японскомъ языкѣ.

Сообщая объ этомъ пожертвованіи, не можемъ не упомянуть, что въ непродолжительномъ времени ожидается еще капитальное приобрѣтеніе для церковно-археологическаго музея. Именно, возбуждена переписка о передачѣ изъ Императорской Академіи Художествъ въ церковно-археологическій музей 34 гипсовыхъ моделей съ развалинъ древне-христіанскихъ памятниковъ къ Крыму. Модели эти, исполненныя художникомъ Д. Струковымъ и бывшія на политехнической выставкѣ, удостоены за исполненіе золотой медали.

Н. П.

Обрядъ совершенія брака у субботниковъ, ихъ моленія при погребеніи умершаго и „молебень за Царя и отечество“.

Наша литература обладаетъ далеко неполными свѣдѣніями о сектѣ русскихъ субботниковъ или жидовствующихъ; при неполнотѣ свѣдѣній въ этомъ отношеніи не будутъ излишними и нынѣ сообщаемыя данныя о поименованныхъ моленіяхъ и обрядахъ жидовствующихъ.

Не смотря на то, что секта жидовствующихъ уже давно существуетъ въ Россіи, однакожъ ихъ религіозныя вѣрованія, моленія, религіозные обряды далеко еще не сложились въ опредѣленныя формы. Случается, что у субботниковъ, живущихъ почти въ смежныхъ селеніяхъ, существуетъ значительное различіе въ формѣ и объемѣ догматической и богослужебно-обрядной стороны ихъ вѣры, какъ то приходилось намъ наблюдать въ Астрахан. губ. Это различіе замѣчается и въ имѣющихся у насъ двухъ рукописныхъ субботническихъ обрядникахъ. Такъ обрядникъ субботниковъ села Пришиба, царевскаго уѣзда, Астрах. губерніи значительно отличается отъ обрядника субботниковъ села Солодникова черноярскаго уѣзда той же губерніи и количествомъ описанныхъ въ немъ моленій и подборомъ пѣснопѣній и чтеній, заимство-

**) Отсѣль начинаются буддуйскія божества и принадлежности культа.

ванныхъ изъ книгъ св. Писанія Ветхого Завета. Различіе въ формѣ обряда, разширеніе и сокращеніе ихъ зависятъ отъ произвола, личнаго вкуса и домышленія едва грамотныхъ «производителей дѣла» или руководителей той или другой жидовствующей общины. Но и при различіи въ указанномъ отношеніи можно наблюдать и нѣчто общее, свойственное всѣмъ жидовствующимъ; они согласуются между собою въ слѣдующемъ: отрицая христіанскую религію со всѣми ея установленіями, какъ произведеніе человѣка—Иисуса, субботники вѣруютъ въ Бога по ученію св. Писанія Ветх. Завета, ожидаютъ пришествія Мессіи и исполненія на немъ ветхозавѣтныхъ обѣтованій, совершаютъ надъ собою обрѣзаніе, стараются исполнять обрядовыя предписанія, воспроизводить древне-іудейскія празднества. Есть сходство и въ характерѣ религиозныхъ моленій, заключающагося въ томъ, что всѣ они состоятся изъ псалмовъ, молитвъ и чтеній, заимствованныхъ изъ ветхозавѣтныхъ книгъ или на основаніи ихъ составленныхъ.

Изъ религиозныхъ моленій субботниковъ намъ извѣстны слѣдующія: вечернее предсубботнее моленіе, «когда окончилъ Богъ дѣла свои», моленіе утреннее «на день субботы», субботнее моленіе «въ обѣдахъ», вечернее субботнее моленіе, моленіе на день Пасхи и на день суда, моленіе при совершеніи брака и погребеніи умершаго, «молебнъ за царя и отечество». На предсубботнемъ и субботнихъ моленіяхъ мы присутствовали и въ свое время сообщили описаніе ихъ, свидѣнія же о моленіяхъ при совершеніи брака и погребеніи умершаго, о молебнѣ за царя и отечество мы заимствуемъ изъ субботническихъ обрядниковъ.

Въ брачномъ обрядѣ жидовствующихъ можно видѣть жидовское развѣ только въ томъ, что псалмы, чтенія и наставленія, предлагаемыя брачущимся, заимствованы изъ ветхозавѣтныхъ книгъ, вся прочая обстановка, насколько она открывается изъ обрядника, напоминаетъ собою русскую свадьбу; тутъ есть дружка и сваха, водка и стаканы для потребленія ея. Брачный обрядъ «у израильскаго народа» совершается въ домѣ родителей жениха. Въ назначенный вечеръ, въ домѣ жениха, собираются: производитель дѣла—субботническій наставникъ и главный руководитель на религиозныхъ собраніяхъ, невеста съ своими родителями, дружка, сваха, родственники со стороны жениха и невесты и «другіе израильскіе народы», подъ которыми конечно разумѣются знакомые единовѣрцы. Обрядъ начинается *благословеніемъ* брачущихся. Отецъ «сына или дочери» произноситъ благословеніе въ слѣдующихъ словахъ: „Го-

споди Боже Вседержителю Авраамовъ, Исааковъ Иакововъ и сѣмени ихъ праведнаго, сотворивый небо и землю! Благословенъ Ты, Господь Богъ нашъ, и благословенно имя Твое святое. И благослови раба твоего имарекъ вступить въ бракъ. Да почіетъ благословеніе Твое, Господи, на главѣ чада нашего въ часъ сей и во всю жизнь нашу(его?). Ибо ты самъ рекъ: не добро быть человѣку одному, сотворимъ ему помощника, подобно(аго) ему“. За этимъ благословеніемъ слѣдуетъ чтеніе 19-го псалма, словами коего призывается Господь Богъ исполнить всѣ добрыя намѣренія и желанія брачущихся. Актъ благословенія заключается „общимъ моленіемъ“ всѣхъ присутствующихъ при бракосочетаніи, состоящемъ въ пѣніи двухъ псалмовъ—66 и 89-го, словами которыхъ призывается благословеніе на сыновъ израилевыхъ.

Второй актъ брачнаго обряда составляетъ *врученіе* невесты жениху и символическое скрѣпленіе брачнаго союза между женихомъ и невестою посредствомъ обмѣна перстнями. Въ обрядникъ этотъ актъ описывается слѣдующимъ образомъ. «Когда сводятъ въ мѣстъ и вручаютъ жениху невесту отецъ ли и скажутъ ему: вотъ я вѣдаю дочь мою въ жену по повелѣнію Божию и по закону Моисееву; и возьми ю и отведи въ домъ отца твоего. Потомъ становать рядомъ обоеихъ и прочтутъ имя (изъ кн.) Бытія 24 главу, въ которой говорится о томъ, какъ Авраамъ, жившій среди хананеевъ, посылалъ раба своего въ землю халдейскую отыскивать жену для Исаака и какъ этотъ послѣдній женился на Ревекѣ. При чтеніи пятаго стиха этой главы (Рабъ сказалъ ему(Аврааму): можетъ быть, не захочетъ женщина идти со мною въ эту землю и проч.) „долженъ быть, говорится въ обрядникѣ, спросъ жениха и невесты—вольно ли они сходятся и тутъ должно смѣнять перстеньми“ при засвидѣтельствovanіи присутствующихъ людей. По заявленіи жениха и невесты о своемъ добровольномъ вступленіи въ брачный союзъ, «начинаютъ молиться всѣ собравшіеся народы». Моленіе открывается пѣніемъ 111-го псалма, въ которомъ, между прочимъ, говорится о томъ, что у мужа, боящагося Господа и крѣпко любящаго заповѣди Его, сильно на землѣ сѣмя его. Обиліе и богатство въ дому его. Пѣніе этого псалма смѣняется пѣніемъ 144 и 127 псалмовъ, гдѣ восхваляются могущество, величіе и благость Бога, посылающаго свои милости мужу, боящемуся Его. „Жена твоя, какъ плодovitая лоза, въ домѣ твоёмъ; сыновья твои, какъ масличныя вѣтви, вокругъ трапезы твоей. Увидишь

сыновой у сыновой твоихъ. Такъ благословляется человекъ, боящийся Господа". За тѣмъ поются 10 и 11 стихи изъ 61 гл. кн. прор. Исаи; „Радостію буду радоваться о Господѣ, возвеселится душа моя о Богѣ моемъ: ибо Онъ одѣлъ меня въ ризу спасенія, одеждою правды одѣлъ меня, какъ на жениха возложилъ вѣнецъ, и какъ невесту украсилъ убранствомъ" и пр. За тѣмъ изъ 44 пс. со стиха 11-го дѣлается «приказъ», т. е. производитель дѣла вычитываетъ указанные стихи съ обращеніемъ къ жениху и невестѣ: «слыши, дщи, и смотри, и преклони ухо твое, и забудь народъ твой и домъ отца твоего». Прочитавъ приказъ, производитель повелѣваетъ брачующимся поклониться; «поклонившись, говорится въ обрядникѣ, (они) встаютъ, поцѣлуютъ(ся) и подходятъ къ столу лицавъ къ синайской горѣ(и) съ приклоненіемъ главы слушаютъ заповѣди Господни, а производитель дѣла долженъ поднять книгу надъ головами и вычитать (изъ) Второзак. 5 гл. 1—4, 6—22; 6 гл. 1—8 ст.), гдѣ излагаются заповѣди и повелѣнія соблюдать ихъ. Выслушавъ заповѣди, женихъ и невеста «потомъ станутъ прямо, а производитель даетъ приказъ пророческій» сначала жениху, а потомъ невестѣ. Приказъ жениху составляютъ первые 12 стиховъ изъ 9-й главы Прем. I. сына Сір. Приводимъ нѣсколько стиховъ: Не будь ревнивъ къ женѣ сердца твоего и не подавай ей дурнаго слова противъ тебя самаго. Не отдавай женѣ души твоей, чтобъ она не возстала противъ власти твоей. Не засматривайся на дѣвицу, чтобъ не соблазниться прелестями ея. Не смотри по сторонамъ на улицахъ города, и не броди по пустымъ мѣстамъ его. Отвращай око твое отъ женщины благообразной, и не засматривайся на чужую красоту. Не оставляй стараго друга, ибо новый не можетъ сравниться съ нимъ". Приказъ невестѣ заимствуется изъ книги Притчей Соломоновыхъ (31 гл. 10—31 ст.). Этими приказомъ дается ей наставленіе быть вѣрно своему мужу, трудолюбивою и работающею въ домъ его, заботливою о дѣтихъ своихъ. Приказомъ и заканчивается религіозная сторона брачнаго обряда субботниковъ. Слѣдующій и вмѣстѣ послѣдній актъ его составляетъ собственно *туръ* по случаю заключенія брака; въ обрядникѣ онъ описывается такъ: „Потомъ, т. е. послѣ упомянутаго приказа, производитель пирездравляетъ молодыхъ и родителей и всѣхъ собравшихся народовъ; тогда присядутъ, пока разберутся (раздѣлятся, снимутъ верхнее платье) тѣ и другіе, занимаются веселыми псалмомъ (псалмами) ли то или главами, поютъ, а дружка убيرانтъ молодыхъ со свахою, кормятъ и кладутъ спать;

а отецъ жениховъ отъ радости подаетъ водки на столъ и пару стакановъ, пьютъ и пирездравляютъ родственниковъ и тому подобно, какъ можетъ отецъ жениховъ съ своимъ сватомъ. Конечъ браку".

Моленіе при погребеніи умершаго состоитъ изъ трехъ частей: изъ чтеній и пѣній надъ тѣломъ лежащаго еще въ домѣ усопшаго, изъ чтеній и псалмопѣній при выносѣ тѣла изъ дома и, наконецъ, изъ псалмопѣній при опущеніи умершаго въ могилу. Для чтеній и пѣній надъ покойникомъ, лежащимъ въ домѣ, неположены опредѣленные псалмы и главы; при выборѣ ихъ руководствуются только тѣмъ, чтобы они приличествовали случаю, но напѣвъ псалмовъ долженъ быть всегда печальный. „Когда, пишется въ обрядникѣ, сидятъ въ домѣ—,избираютъ читать, что приличествуется; напр. Спр. глава 39, 40 и 41 главы; или Іова гл. 12, и 13 и 14. Все также и пѣтъ избирать заунывные голоса; напр. Іова главы: 10 или 2 со стиха 3-го или псалмы 141, или 6 или 60 и тому подобно".

„А при выносѣ усопшаго молятся на дворѣ". При выносѣ усопшаго для моленія назначаются опредѣленные чтенія и псалмы, хотя они и не всегда выполняются вслѣдствіе желанія скрыть погребеніе отъ христіанскихъ властей. Моленіе на дворѣ открывается произнесеніемъ всѣми присутствующими „молитвы Манасіи, царя Іудейскаго, когда онъ содержался въ плѣну въ Вавилонѣ (Парал. 36 гл.) и 87 псалма. Какъ молитва, такъ и псаломъ вполне приличествуютъ случаю, заключая въ себѣ молитвенныя изліянія предъ Богомъ кающагося грѣшника, нисходящаго въ могилу. Моленіе на дворѣ оканчивается пропѣтіемъ первыхъ трехъ стиховъ 41 псалма. „Какъ лань жаждетъ къ источникамъ воды, такъ жаждетъ душа моя къ Тебѣ, Боже! жаждетъ душа моя къ Богу крѣпкому, живому: когда прійду и явлюсь предъ лице Божіе" и пр. „Потомъ, продолжаетъ обрядникъ, несутъ усопшаго и родъ израилевъ молится отъ самаго двора до могилы безпрестанно; но страху ради языческаго сокращаютъ моленія; а придутъ на могилу, —ставятъ съ праваго бока(ей) гробъ и опять поютъ тотъ же псаломъ со стиха четвертаго, гдѣ говорится: „слезы мои были для меня хлѣбомъ день и ночь, когда говорили мнѣ всякій день: гдѣ Богъ твой?", и поютъ до стиха 7. Тутъ прочтутъ тономъ (речитативомъ) 42 и 43 псалмы". А 48 псаломъ произносится руководителемъ моленія въ качествѣ приговора или приказа „всѣмъ народамъ": слушайте сіе, всѣ народы, внимайте сему, всѣ живущіе во вселенной,—и простые, и знатные, богатый, равно какъ бѣдный и

пр. Послѣ „приговора“ всѣ присутствующіе при погребеніи преклоняють колѣна и молятся словами прор. Исаи, заимствованными изъ 64 гл. со стиха 8-го, гдѣ говорится: „Но нынѣ Господи, Ты отецъ нашъ; мы глина, а ты образователь нашъ, и всѣ мы дѣло руки твоей“ и пр. При опущеніи тѣла въ могилу „бросаютъ всѣ хотя по горстѣ земли и запоятъ псаломъ 23-й сколько могутъ“. Погребеніе заканчивается пѣніемъ 145 и 76 псалмовъ.

Относительно субботническаго „молебна за цари и отечество“ должно замѣтить, что такого молебна нѣтъ во всѣхъ жидовствующихъ общинахъ; совершенное отсутствіе его нѣкоторые субботники объясняютъ тѣмъ, что они, вслѣдствіе недавняго сформированія ихъ общины, не успѣли еще составить моленія за цари и отечество, что весьма возможно. Сообщая здѣсь моленіе за цари и отечество, заимствованное изъ обрядника солодниковскихъ субботниковъ, мы воздерживаемся что-либо сказать за и противъ дѣйствительнаго употребленія его. „Дающій спасеніе царямъ, верховную власть помазанникамъ, царство коего—царство вѣчное, и избавляющій Давида раба своего отъ лютаго меча, Содѣлывающій въ морѣ дорогу, въ сильныхъ водахъ—стежу,—тотъ да благословитъ, хранить, защититъ, возвыситъ, возведичитъ и вознесетъ Государя нашего императора и всю Августѣйшую семью Его. Царь царствующихъ, по милосердію своему, да продлитъ лѣта его отъ всякой бѣды, горя и урона, и да покоритъ Онъ народы подъ власть его, и низложитъ враговъ его, и да дастъ ему благопоспѣшество во всѣхъ начинаніяхъ его. Царь царствующихъ, по милосердію своему, да исполнитъ милостію сердце его и сердце всѣхъ савновниковъ Государевыхъ для блага нашего и блага всего Израиля; во дни его и во дни наши да явится помощь и іудеямъ и да насладится спокойствіемъ и Израиль, и прійдетъ избавитель Сіону по твоей, о Боже, волѣ, и скажемъ: аминь.

Боже вселеной, Царь царствующихъ, владычествующій на небесахъ горѣ и на землѣ низу, удѣляющій отъ славы величественнаго царствія своего, чelовѣкамъ смертнымъ отърой сокровищницу небесныхъ благословеній твоихъ и излей благодать твою на благочестивѣйшаго Государя нашего императора имярекъ, дай ему твердость и мужество, продли дни лѣта его, да благоуспѣются всѣ пути его и да не преткнутся шаги его, куда ступить онъ, дабы дѣлать добро народамъ, укрывающимся подъ сѣнію его.

Благослови, Боже, Августѣйшую супругу его Государыню императрицу, Государя наслѣдника и ве-

ликаго князя, и весь царствующій императорскій домъ; да будетъ благословенъ Господомъ весь правительствующій синклитъ, всетворившій самодержавную волю его; да почтѣтъ на нихъ духъ премудрости, духъ совѣта и мужества, дабы они не укоризненно исполняли обязанности свои и творили благое и справедливое всѣмъ обитающимъ въ землѣ Русской.

По великому милосердію Твоему, о Боже, отже ни отъ жителей града сего и отъ всей русской земли всякія недуги, язвы, и всякія злостраданія и напасти, да возрастеть ея внутреннее благосостояніе и расцвѣтетъ ея внѣшнее величіе, да сподобимся и мы занять мѣсто между всѣми подданными необъятнаго русскаго государства, да будетъ на то воля Божія“. Къ этой молитвѣ присоединяется пѣніе псалма: 144-го: Буду превозносить тебя, Боже мой Царю мой.

К. П.

Некрологъ. 15 марта въ 2 часа по полудни скончался на 98 году жизни весьма заслуженный протоіерей *Іоакимъ Тимоѣевичъ Игнатовичъ*. Сынъ священника села Загалець (кіевскаго уѣзда), родившійся въ 1783 году предъ 9 сентября, въ какой день крещенъ (какъ видно изъ метрической записи о его крещеніи), воспитанникъ, потомъ (съ 1808 по 1819 г.) учитель старой Кіевской академіи, рукоположенный въ священника 15 мая 1810 года, слѣд. священствовавшій 71 годъ безъ 2 мѣсяцевъ и почти все это время, а именно съ 10 декабря 1810 г. при одномъ и томъ же мѣстѣ—при церкви Флоровскаго женскаго монастыря, гдѣ съ 19 мая 1821 года слѣд. болѣе 60 лѣтъ состоялъ соборнымъ протоіереемъ. Съ этимъ служеніемъ онъ соединялъ въ былые годы и разныя другія должности и званія, долго былъ членомъ конференціи въ новой академіи, а въ послѣднее время—почетнымъ членомъ академіи. Не такъ давно мы имѣли случай сообщить нѣкоторые свѣдѣнія изъ ранней поры жизни протоіерей *І. Т. Игнатовича*. Имѣя въ виду въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ К. Еп. Вѣдомостей помѣстить болѣе обстоятельный біографическій очеркъ столько замѣчательной по самому долголѣтію и высокимъ нравственнымъ качествамъ личности, на этотъ разъ скажемъ еще только о кончинѣ и погребеніи почившаго старца Божія. Съ ранней молодости считавшійся чelовѣкомъ слабаго здоровья, онъ однакоже, благодаря высоко-нравственной и строго воздержанной жизни не зна-

валъ серьезныхъ болѣзней, да и въ послѣдніе годы не зналъ болѣзни, кромѣ болѣзни или точнѣе слабости самой старости. Но и при всей слабости тѣла, онъ не такъ давно сохранялъ замѣчательную бодрость духа, какую-то свѣжесть духовнаго чувства жизни, при которомъ не оставался даже безучастнымъ къ людямъ и событіямъ текущей жизни, насколько узнавалъ о нихъ отъ дѣтей, окружающихъ его самую нѣжною заботливостію. Въ ней, при наступавшемъ все болѣе и болѣе ослабленіи силъ старца, сосредоточилась для него вся связь съ земнымъ міромъ. Съ спокойствіемъ и упованіемъ праведника ждалъ онъ переселенія въ міръ высшій, въ новую жизнь за гробомъ; съ живымъ духовнымъ чувствомъ вѣры учащалъ онъ напутствія въ эту жизнь троекратнымъ въ недѣлю приобщеніемъ св. таинъ. Къ полудню въ минувшее воскресенье замѣчены неотлучно бывшимъ при отцѣ старшимъ сыномъ докторомъ признаки наставшаго угасанія жизни отца. Приглашенъ хорошо знакомый послѣднему приходскій священникъ также старецъ, благовѣрно служившій ему въ напутствіи св. тайнами, прочитать и послѣднюю отходную молитву. Умиравшій еще узналъ его, одобрилъ приходъ его и попросилъ поднять и усадить себя для слушанія молитвы. Выслушавъ молитву, самъ молясь въ душѣ, старецъ тихо, въ томъ же положеніи, уснулъ сномъ смерти, предавъ праведную душу свою Богу, которому благочестно съ вѣрою и любовію служилъ всю жизнь свою.

Въ приготовленіяхъ къ погребенію приняли заботливое участіе—монахини Флоровскаго монастыря, съ досточтимую игуменіей, бывшей духовною дочерію покойнаго, питавшею глубокое уваженіе къ старцу, котораго называла она святымъ. 16 марта въ 3½ часа по полудни послѣдовалъ выносъ тѣла почившаго протоіерея въ зимнюю церковь Флоровскаго монастыря. 17 марта, въ день погребенія, заупокойную литургію въ этой церкви соборнѣ совершалъ каедральный протоіерей кіево-софійскаго собора П. Г. Лебединцевъ. Въ отпѣваніи панихиды участвовало, съ преосвящ. Іоанномъ и ректоромъ семинаріи, болѣе 20 протоіереевъ и священниковъ. Въ чтеніяхъ пяти апостоловъ и евангелій, обычныхъ въ чинѣ священническаго погребенія, соединено было все величествен-

ное, глубоко отрадное и утѣшительное ученіе Хр. вѣры о воскресеніи, безсмертіи, обѣтованіяхъ жизни будущей. Исполненные глубокаго смысла и умиленія икосы и стихиры съ особенною выразительностію читаны были протоіереемъ А. Воскресенскимъ и частію протоіереемъ П. Флоринскимъ. Погребальное пѣніе съ привычнымъ искусствомъ исполнено хоромъ михайловскихъ пѣвчихъ, подъ управленіемъ г. Вышневскаго. Особенно трогательно было пѣніе тріо—*приидите послѣднее иѣлованіе*. На литургіи во время причастнаго проповѣдь сказана преподавателемъ семинаріи и законоучителемъ 3 гимназіи, священ. Добро-Никольской цер. Х. М. Ордою. На панихидѣ сказаны были рѣчи профессоромъ академіи, протоіереемъ А. Воскресенскимъ и каедр. протоіер. Лебединцевымъ, особенно выразительно и назидательно изобразившимъ отличительныя качества покойнаго, его семейныя добродѣтели, заслуги его церковнаго служенія, въ частности его духовно-отеческія отношенія къ сестрамъ иноческой общины, которой служилъ онъ духовнымъ пастыремъ въ теченіи столь долгаго времени. Рѣчь сопровождалась обращеніями къ сестрамъ, въ большомъ числѣ собравшимся въ церкви отдать послѣдній долгъ почившему, вмѣстѣ со многими другими почитателями памяти его изъ духовенства, духовно-учебныхъ корпорацій и горожанъ. Гробъ почившаго опущенъ въ могилу при сѣверной сторонѣ той же зимней церкви Флоровскаго монастыря.

Проповѣди на пасхѣ въ пятницы первыхъ недѣль великаго поста говорены были: въ Софійскомъ соборѣ—на 1-й пасхѣ каедр. прот. П. Г. Лебединцевымъ, на 2-ой ключаремъ собора, прот. М. М. Богдашовымъ, на 3-ей прот. Н. П. Флоринскимъ. на 4-ой прот. Лебединцевымъ; въ соборной церкви Братскаго монастыря на 1-й пасхѣ—проф. академіи В. Ф. Пивницкимъ, на 2-ой проф. С. М. Сольскимъ, на 3-й—М. А. Олестичскимъ, на 4-ой—прот. А. М. Воскресенскимъ.

Профессоръ И. Малышевскій.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

12 февраля сего 1881 года въ С.-Петербургѣ вышли первые 3 №-ра журнала „ДОБРО“ и принимается подписка въ книжномъ магазинѣ *Мартынова*, Невскій проспектъ, у Пассажа, и у *Редактора-Издателя*, Захарьевская 23. Цѣна за годъ за 25 №-ровъ (выходить 2 раза въ мѣсяцъ) 5 руб. съ пересылкою и доставкою.

Каждый №-ръ отдѣльно 20 коп.

Содержаніе первыхъ 3 №-ровъ: Объявленія. О безплатномъ печатаніи объявленій для нуждающихся. — Что, какъ и почему. — Изъ Дневника. — Мысли. — Литотисъ. — Изъ Сергѣевичъ Мальцевъ. — Харьковская дешевая столовая. — Ночь въ 5 этажъ. — Воспоминанія о *Теодорѣ Михайловичѣ Достоевскомъ*. Кн. В. Мецкерскаго. *Княгиня Лиза*. Романъ. Продолженіе романа. Изъ жизни Петербургскаго большаго

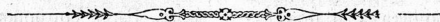
Свѣта Кн. В. Мецкерскаго. *Записки Грудина*. — Объявленія.

Для духовенства иногороднаго и сельскаго, для всѣхъ народныхъ учителей, для воспитанниковъ всѣхъ учебныхъ заведеній подписка на годъ вмѣсто 5 руб.—3 р. 50 к. съ пересылкою и доставкою.

Ред.-Издатель князь В. Мецкерскій.

Въ каждомъ №-рѣ „ДОБРО“ будетъ печататься 3 романа оригинальныхъ разомъ, и между прочимъ

Война, Историческій романъ. *Наши свободники*. Современный романъ, и *Отецъ Александръ*. Повѣсть изъ сельскаго быта духовенства.

Содержаніе *Трудовъ Кіевской Духовной Академіи за мартъ 1881 года*: I. Блаженнаго Августина, епископа иппонійскаго (въ русскомъ переводѣ). О градѣ Божіемъ, книга девятая. 61—100. II. Введеніе въ исторію нравственности и нравственныхъ ученій. (Факторы исторіи—эстетическій, интеллектуальный и индустріальный). *М. А. Олесницкаго*. 252—286. III. Взглядъ древнихъ римлянъ на загробную жизнь по эпиграфическимъ даннымъ. *Н. М. Дроздова*. 287—328. IV. Отчетъ церковно-археологическаго Общества при Кіевской духовной Академіи за 1880 г. *Н. И. Петрова*. 329—356. V. Двадцатилѣтіе журнала «Труды Кіевской дух. Академіи» (1860—1879 гг.). *И. Н. Королькова*. 357—366. *Въ приложеніи*: VI. Протоколы засѣданій Совѣта Кіевской Академіи (24 октября, 1880 г.). 49—96. VII. Объявленіе.

Содержаніе: — *Часть оффиціальная* Высочайшій Манифестъ. — Свѣта доходовъ и расходовъ. — *Часть неоффиціальная*. — Погребеніе тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Императора. — Два сооруженія въ память въ Бозѣ почившаго Государя Императора. — Депутація отъ проживающихъ въ Москвѣ крестьянъ. — Вѣнки отъ Болгаръ на гробъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора. — Постановленіе кіевской городской думы. — Поученіе по случаю кончины Государя Императора Александра II-го. — 20 день отъ кончины въ Бозѣ почившаго Государя Императора. — Изъ черкаскаго духовнаго училища. — Кіевская лицевая псалтирь. — Японская коллекція въ церковно-археологическомъ музеѣ. — Обрядъ со-

вершенія брака у субботниковъ. — Некрологъ. — Проповѣди на пасхѣхъ — Объявленіе.

Вышелъ въ свѣтъ № 12 Воскреснаго Чтенія. Содержаніе его слѣдующее: Гдѣ искать намъ спасенія отъ золь, позорящихъ наше отечество? Религія и воспитаніе. (Окончаніе). — Поученіе по случаю кончины Государя Императора Александра II, сказанное въ церкви Кіевской военной гимназіи. — Кто твердъ въ добродѣтели?